

УДК 336.71.078.3

JEL classification: G00; G21; H72; O32

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «БАЗЕЛЬ III»

©**Черкашнев Р. Ю.**, SPIN-код: 9603-0478, ORCID: 0000-0003-0535-6340, канд. экон. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, zakat05@mail.ru

©**Федорова А. Ю.**, SPIN-код: 3956-0741, ORCID: 0000-0002-4600-6489, канд. экон. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, alena81_2004@mail.ru

©**Чернышова О. Н.**, SPIN-код: 7307-2182, ORCID: 0000-0002-6625-4279, канд. экон. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, optmb@ya.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE BANK REGULATION SYSTEM «BASEL III»

©**Cherkashnev R.**, SPIN code: 9603-0478, ORCID: 0000-0003-0535-6340, Ph.D.,
Tambov State University G. R. Derzhavin, Tambov, Russia, zakat05@mail.ru

©**Fedorova A.**, SPIN-code: 3956-0741, ORCID: 0000-0002-4600-6489, Ph.D.,
Tambov State University G. R. Derzhavin, Tambov, Russia, alena81_2004@mail.ru

©**Chernyshova O.**, SPIN-code: 7307-2182, ORCID: 0000-0002-6625-4279, Ph.D.
Tambov State University G. R. Derzhavin, Tambov, Russia, optmb@ya.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают возможность коммерческих банков Российской Федерации перехода на регулирование банковской деятельности «Базель III». Приводится существующее законодательство в сфере банковского регулирования. Исследуется норматив достаточности собственного капитала в разрезе его вспомогательных индикаторов — норматива достаточности базового капитала и норматива достаточности основного капитала. Исследуется возможность внедрения расчета показателей норматива финансового рычага (левериджа) и норматива чистого стабильного фондирования. Соблюдение исследуемых нормативов приводится на примере ПАО Сбербанк. Обсуждается внедрение норматива «Net stable funding ratio» (NSFR), который в российской банковской практике именуется, как норматив чистого стабильного фондирования (НЧСФ).

Abstract. In the article, the authors consider the possibility of commercial banks of the Russian Federation of the transition to the regulation of banking activities "Basel III". Given the existing legislation in the field of banking regulation. We study the capital adequacy ratio in the context of its auxiliary indicators — the standard of capital adequacy and the standard of capital adequacy. The possibility of introducing the calculation of indicators of the financial leverage ratio (leverage) and the net stable funding ratio is investigated. Compliance with the standards studied is illustrated by the example of Sberbank. The introduction of the "Net stable funding ratio" (NSFR) is being discussed, which in Russian banking practice is referred to as the net stable funding (NSFR) ratio.

Ключевые слова: банковские нормативы, «Базель III», норматив финансового рычага, норматив достаточности капитала, норматив чистого стабильного фондирования.

Keywords: banking standards, Basel III, financial leverage ratio, capital adequacy ratio, net stable funding ratio.

Экономика является динамично развивающейся сферой жизнедеятельности человека. Она не стоит на месте и постоянно прогрессирует, в след за научно-техническим прогрессом. В связи с этим, ее отрасли также развиваются, масштабируются и начинают нуждаться в более грамотном контроле со стороны государства и различных ведомств. Банковский сектор экономики в Российской Федерации развивается быстрее, чем остальные ее отрасли, поэтому именно данный сектор нуждается в самом грамотном контроле и управлении. Именно в коммерческих банках содержится основная масса финансовых активов, как самих банков, так и предприятий других отраслей экономики, а также физических лиц. Поскольку в коммерческих банках находится большая часть финансовых активов страны, то регулирование и контроль их деятельности является основным вопросом внутренней экономической политики государства.

Центральные банки разрабатывают положения и инструкции, в соответствии с которыми должны функционировать коммерческие банки. Помимо собственной разработки данных нормативно-правовых актов, центральные банки многих стран принимают положения и методические рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, осуществляемому за деятельностью коммерческих банков. Данным комитетом было разработано три системы методических рекомендаций по регулированию банковской деятельности: «Базель I», «Базель II», «Базель III». Первые две системы на данный момент времени устарели и не являются актуальными, за исключением тех положений, которые вошли в систему «Базель III». Данная система методических рекомендаций является знаком качества банковской системы страны, использующей ее. В Российской Федерации введение и использование данной системы началось несколько лет назад, наша страна начала осуществлять принятие данной системы примерно в тоже время, что и страны запада. В данный момент введение системы «Базель III» в банковском секторе России осуществлено не полностью. Окончательный переход на эту систему планируется совершить по итогам 2019 г.

Основой системы «Базель III» является разработка порядка расчетов банковских нормативов и определение их критических значений. Данный процесс динамичен и изменчив, некоторые нормативы дополняется, их нормативные значения изменяются, а также вводятся новые нормативы, дополнительно регулирующие кредитные риски коммерческих банков, и Банк России, по большей части, следует методическим рекомендациям Бразильского комитета по надзору, и впоследствии вносит данные поправки в свои нормативно-правовые акты.

Так, в Инструкции Банка России от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» был приведен лишь один норматив, регулирующий структуру капитала коммерческого банка — это был норматив достаточности собственного капитала (Н1), нормативным значением которого было не менее 10% от активов банка [1].

В следующей Инструкции Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков», внутри данного норматива было выделено еще два: норматив достаточности базового капитала (Н1.1) и норматив достаточности основного капитала (Н1.2). Нормативное значение первого равнялось 4,5%, а второго 5,5% от активов банка, а величина норматива собственного капитала банка (Н1.0, ранее обозначавшегося – Н1) уменьшилась до 8%[2]. В последующем, нормативное значение Н1.2 повысилось до 6%, от активов[3]. После чего данные показатели не изменялись.

В 2016 г Банк России, для управления кредитным риском концентрации, планировал ввести норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25), с нормативным значением, равным 20%, однако по множественным обращениям коммерческих банков, в которых они заявляли о неспособности выполнения данного норматива в текущем периоде, данная инициатива Банка России была отложена на год. Центральный банк Российской Федерации следил за исполнением данного норматива в 2016 г в тестовом режиме. В результате данного отслеживания Банк России пришел к выводу, что если бы введение этого норматива состоялось в 2016 г, то по итогам первого квартала, его бы не смог выполнить 51 банк. В 2017 г данный норматив все-таки был введен в деятельность по управлению кредитным риском концентрации коммерческих банков. Однако, судя по плохим результатам выполнения данного норматива в 2017 г, Банк России принял решение увеличить его нормативное значение с 20% до 50%. И в текущем 2018 г нормативным значением данного показателя будет являться 50% от собственного капитала.

Банком России в ближайшее время планируется внедрение в список обязательных нормативов еще двух показателей. Один из них будет рассчитываться в дополнение к нормативам достаточности собственного капитала коммерческого банка, а другой в дополнение к нормативам ликвидности. Это будут норматив финансового рычага (левериджа) и норматив чистого стабильного фондирования. Стоит сказать, что данные нормативы уже как несколько лет, являются обязательными, в некоторых странах, принявших систему «Базель III».

Норматив финансового рычага (Н1.4) рассчитывается в дополнении к нормативам достаточности капитала банка, в целях управления отдельными группами кредитного риска. При расчете данного норматива учитываются следующие кредитные риски:

- величина балансовых активов, взвешенных по уровню кредитного риска 100 процентов;
- сумма кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера;
- величина кредитного риска по операциям с производными финансовыми инструментами
- сумма кредитного риска по сделкам купли-продажи ценных бумаг без прекращения признания с обязательством обратной продажи (покупки) ценных бумаг и по операциям займа ценных бумаг (кредитование ценными бумагами).

Норматив финансового рычага рассчитывается в дополнение к нормативам достаточности капитала банка, его расчет ведется параллельным путем. Так как данный показатель является новым в российской практике ведения деятельности по управлению кредитными рисками, пока что его учет ведется в тестовом режиме, данный показатель планируется к принятию в ближайший год. Нормативное значение данного показателя равняется не менее чем 3% от совокупности учитываемых кредитных рисков. Формула расчета данного показателя представлена ниже:

$$Н1.4 = \frac{K_2}{AP_{фр} + КРВ_{фр} + КРС_{фр} + РКЦБ_{фр}} \geq 3\% \quad (1)$$

В данной формуле представлены следующие величины:

K_2 — величина основного капитала банка.

$AP_{фр}$ — величина балансовых активов банка, отраженных на балансовых счетах бухгалтерского учета (за вычетом показателей, принимаемых в уменьшение величины источников основного капитала, а также сформированных резервов на возможные потери и резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности), взвешенных по уровню риска 100%;

$KPB_{фр}$ — величина кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера с учетом применения коэффициентов кредитного эквивалента;

$KPC_{фр}$ — величина кредитного риска по производным финансовым инструментам;

$PKCB_{фр}$ — величина кредитного риска по сделкам кредитования ценными бумагами.

В данный момент времени производится процесс наблюдения за значением показателя финансового рычага и его составляющих, а также за его связью с действующими показателями достаточности капитала, а также тем, что происходит в момент изменения нормативов достаточности капитала с показателем финансового рычага. Показатель финансового левериджа планируется включить в перечень обязательных банковских нормативов в 2018 году, предварительно, досконально исследовав его влияние на выполнение других банковских нормативов, в первую очередь, нормативов достаточности капитала кредитной организации, степень его важности и полезности для регулирования деятельности коммерческих банков государством в лице ЦБ РФ. Также Банку России придется выяснить насколько сильно данный норматив отягощает жизнедеятельность коммерческим банкам. Результаты выполнения данного норматива коммерческими банками будут известны в конце текущего года, пока не понятно смогут ли кредитные организации выполнять требования по управлению кредитными рисками, которые учитывает данный норматив. Можно лишь с уверенностью сказать только то, что данный норматив наверняка сделает коммерческие банки более устойчивыми к риску структуры капитала, а также к представленным выше кредитным рискам.

Что касается ПАО «Сбербанк», то судя по данным представленным им в отчетности за первый квартал, данная кредитная организация справляется с выполнением норматива финансового рычага (Н1.4). Данные по расчету норматива финансового рычага представлены в Таблице.

Таблица

ДАННЫЕ ПО РАСЧЕТАМ НОРМАТИВА ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА ПАО «Сбербанк»

<i>Название показателя</i>	<i>Величина показателя, тыс. руб.</i>
Величина балансовых активов под риском	20952465916
Величина риска по производным финансовым инструментам	148175727
Требования по операциям кредитования ценными бумагами	1016221354
Величина риска по условным обязательствам кредитного характера	1482750337
Основной капитал ПАО «Сбербанк»	2683290510
Величина балансовых активов и внебалансовых требований под риском	23599613334
Значение показателя финансового левериджа, %	11

Таким образом, исходя из данных, представленных в таблице выше, можно сделать вывод, что ПАО «Сбербанк» сумел выполнить данный норматив, причем сделал он это с запасом в 8%. Это говорит о том, что данный банк является финансово устойчивым, способным с легкостью решать трудные ситуации. Управление кредитными рисками, посредством норматива финансового рычага, в данном банке находится на высоком уровне.

А также успешное выполнение показателя финансового левериджа Сбербанком говорит о том, что соблюдение данного норматива возможно в российских реалиях и что у других успешных коммерческих банков, не должно возникнуть проблем с выполнением данного норматива.

В ближайшее время предполагается ввести еще один норматив в дополнение к нормативам ликвидности, который получил английское название: «Net stable funding ratio» (NSFR); в российской банковской практике данный показатель именуется, как норматив чистого стабильного фондирования (НЧСФ). Базельский комитет по банковскому надзору разработал показатель чистого стабильного фондирования для стимулирования среднесрочного и долгосрочного финансирования активов и операций банков. Этот показатель устанавливает минимальный уровень стабильного финансирования, исходя из характеристик ликвидности банковских активов и бизнеса с временным горизонтом в 1 год. Норматив чистого стабильного фондирования (Н28) должен являться обязательным элементом надзорных требований по управлению риском ликвидности наряду с показателем ликвидности и другими надзорными требованиями, стимулировать изменение структуры профиля риска ликвидности банков в целях недопущения разрывов по срокам поступлений и платежей при краткосрочном финансировании и способствовать переходу к более стабильному и долгосрочному финансированию активов и бизнеса. Показатель чистого стабильного фондирования разработан таким образом, чтобы инвестиционные активы, внебалансовые статьи, секьюритизируемые и другие активы финансировались, по крайней мере, за счет объема стабильных пассивов с точки зрения уровня их ликвидности. Показатель чистого стабильного финансирования направлен на ограничение чрезмерной зависимости от крупных источников финансирования в периоды избытка ликвидности на рынке и способствует более точной оценке риска ликвидности по всем балансовым и внебалансовым статьям. Такой подход поможет минимизировать возможное резкое ухудшение показателя ликвидности и предотвратить создание банками запаса ликвидных активов за счет краткосрочных источников финансирования, срок погашения которых наступает сразу после установленного в надзорном порядке нормативного периода. Определяется данный показатель по формуле:

$$H28 = \frac{ИСФ}{ТСФ} > 100\% \quad (2)$$

В данной формуле представлены следующие величины:

ИСФ — имеющийся в наличии объем стабильных источников Фондирования.

ТСФ — необходимый объем стабильного фондирования.

Введение данного показателя в качестве обязательного банковского норматива планируется 1 января 2019 г. Его роль для Центробанка кроется в улучшении качества регулирования и контроля проводимой коммерческими банками кредитной политики в отношении минимизации кредитных рисков и рисков ликвидности, сопутствующих деятельности коммерческих банков [4].

Совершенствование Банковской системы Российской Федерации, в целом, как и деятельности отдельных коммерческих банков в отношении управления кредитными рисками, определяется системой методических рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору «Базель III». Переход на данную систему, пока совершен не полностью, но он находится на решающей стадии. Уже практически введен норматив финансового рычага (левериджа) в дополнение к нормативам достаточности капитала, в ближайшее время

планируется также ввести норматив чистого стабильного фондирования, в дополнение к нормативам ликвидности. Два эти норматива, как и некоторые другие, первоначально, будут внедряться в деятельность ПАО «Сбербанк». И уже сейчас можно констатировать, что первые попытки адаптации данных показателей внутри банка прошли успешно, кредитная организация сумела их выполнить, что усовершенствовало ее текущую деятельность в отношении управления кредитными рисками.

Источники:

- (1). Инструкция Банка России от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями).
- (2). Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями).
- (3). Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями).
- (4). Базельский Комитет по банковскому надзору // Международные стандарты по оценке риска ликвидности, стандартам и мониторингу 2009 год, принятые на реализацию до 2019.

Sources:

- (1). Instruksiya Banka Rossii ot 16 yanvaryaya 2004 g. N 110-I "Ob obyazatel'nykh normativakh bankov" [Bank of Russia Regulations No. 110-I, dated January 16, 2004, "On Mandatory Bank Ratios"] (s izmeneniyami i dopolneniyami).
- (2). Instruksiya Banka Rossii ot 3 dekabrya 2012 g. N 139-I "Ob obyazatel'nykh normativakh bankov" [Bank of Russia Instruction No. 139-I of December 3, 2012, "On Mandatory Bank Ratios"] (s izmeneniyami i dopolneniyami).
- (3). Instruksiya Banka Rossii ot 28 iyunya 2017 g. N 180-I "Ob obyazatel'nykh normativakh bankov" [Bank of Russia Instruction No. 180-I dated June 28, 2017 "On Mandatory Bank Ratios"] (s izmeneniyami i dopolneniyami).
- (4). Bazel'skii Komitet po bankovskomu nadzoru [Basel Committee on Banking Supervision]. Mezhdunarodnye standarty po otsenke riska likvidnosti, standartam i monitoringu 2009 god, prinyaty na realizatsiyu do 2019 [International Standards on Liquidity Risk Assessment, Standards and Monitoring 2009, adopted for implementation until 2019].

*Работа поступила
в редакцию 21.10.2018 г.*

*Принята к публикации
26.10.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Черкашнев Р. Ю., Федорова А. Ю., Чернышова О. Н. К вопросу о внедрении системы банковского регулирования «Базель III» // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 289-294. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/cherkashnev-r> (дата обращения 15.11.2018).

Cite as (APA):

Cherkashnev, R., Fedorova, A., & Chernyshova, O. (2018). To the question about the implementation of the bank regulation system «Basel III». *Bulletin of Science and Practice*, 4(11), 289-294. (in Russian).